

Забота сына очень порадовала отца Ляна, он с благодарностью кивнул:

— Не волнуйся, отец всё понимает.

Изначально отец Лян собирался через пару дней, когда станет получше, спуститься в винокурню, но выслушав слова сына, решил: если вино этого года испортилось — так тому и быть. В прошлые годы тоже бывало, что вино портилось, здоровье сейчас важнее.

Вернувшись в комнату, Лян Каншэн не был так спокоен, как старался казаться. Его лицо мгновенно стало серьёзным:

— Цюй И, с сегодняшнего дня нам нужно быть осторожными с лекарствами отца. Каждый раз, когда приносишь новое, тщательно проверяй.

— Да, нужно быть осторожнее, я помогу тебе, — ответил Цюй И, чувствуя то же беспокойство. Ещё то, что младший дядя по матери сам предложил сменить лекарство, указывало на то, что он замышляет недоброе против отца Ляна.

На мгновение Лян Каншэн захотел было рассказать отцу о злых умыслах дяди, но, вспомнив о слабом здоровье отца и том, что сильные эмоции могут ему навредить, сдержался.

Не желая продолжать этот неприятный разговор, Цюй И задумался и спросил Лян Каншэна о том, что случилось на семейной винокурне.

В прошлой жизни он в это время был погружён в свои мысли и не интересовался внешним миром, лишь смутно помнил, что с винокурней семьи Лян произошла какая-то беда, но не знал деталей и масштаба.

— Новое вино этого года испортилось, мастера обнаружили это, когда собирались запечатать кувшины и убрать в погреб, — рассказал Лян Каншэн всё, что знал.

Хотя Лян Каншэн с детства почти не занимался делами винокурни, как наследник семьи Лян, он знал все этапы виноделия и подробно объяснил Цюй И процесс производства.

Выслушав его, Цюй И на мгновение задумался, затем спросил:

— Такое случалось раньше?

— Должно быть, случалось, но не в таком количестве, — ответил Лян Каншэн, слышавший от отца, что при виноделии могут возникать разные проблемы: вино может закисеть, стать терпким или горьким. Это обычное дело, примерно двадцать процентов нового вина ежегодно оказывается бракованным.

Вино производится раз в год, и порча новой партии может резко обрушить доходы семьи Лян, что повлияет на всё остальное.

Нахмурившись в раздумьях, Цюй И вспомнил о происхождении божественной системы и глаза его загорелись:

— Божественная система, ты знаешь, почему вино становится кислым?

[Дорогой хост, «Ду Кан» к вашим услугам круглосуточно, если есть вопросы — обращайтесь в любое время~]

[Согласно данным системы, закисание вина возможно по двум причинам. Первая: в сусле присутствуют посторонние бактерии, такие как уксуснокислые или молочнокислые. В процессе брожения они размножаются, из-за чего вино становится кислым.]

[Вторая причина: недостаточная герметичность в процессе производства, из-за чего внутрь попадает слишком много кислорода. Это мешает работе дрожжей: глюкоза не превращается в этанол и воду, а распадается на углекислый газ и воду, а уже образовавшийся этанол окисляется до уксусной кислоты, что и приводит к закисанию вина.]

Поток непонятных слов сбил с толку и Цюй И, и Лян Каншэна. Откуда взялось столько разных «бактерий»? Разве для виноделия используется не только закваска?

И что за «кислород»? «Ян»? «Двойной янский алтарь»? Что ещё за странности?

Лян Каншэн первым делом вспомнил несколько даосских трактатов, которые он читал. Почему-то казалось, что божественная система говорит о виноделии так, словно это алхимия.

Цюй И был ещё более сбит с толку. Он моргнул:

— Божественная система, можешь говорить помедленнее?

«Ду Кан» повторил свои слова, замедлив темп, но Цюй И всё равно ничего не понял.

Лян Каншэн нахмурил брови, старательно разбирая слова божественной системы. Отбросив непонятные термины, он уловил суть: вино кислеет по двум причинам — либо закваска была нечистой, либо при производстве плохо запечатали, и внутрь проник какой-то газ.

Рецепт закваски семьи Лян передавался из поколения в поколение, и готовил её лично отец Лян. Если бы проблема была в закваске, скисло бы всё вино, а не только часть.

Значит, проблема, скорее всего, в глиняных кувшинах: в них, вероятно, были трещины, через которые проникал воздух.

Лян Каншэн глубоко вздохнул, сжимая зубы. Глиняные кувшины для их винокурни всегда покупал дядя.

Процесс виноделия из года в год был практически неизменным: в августе уборка урожая, новый рис выдерживали три месяца, затем начинали варить вино. В январе новое вино разливали по кувшинам и убирали в погреб, где оно хранилось до июня — времени начала продаж.

С тех пор как в семье Чжуан случилось несчастье со стариками, Чжуан Цинцзэ перестал ходить в море с остальными родственниками. Отец Лян, желая помочь шурина, поручил ему продажу вина и закупку глиняной посуды.

Так Чжуан Цинцзэ каждое лето, в июле, отправлялся в путь с частью отборного вина, продавал его по дороге и скупал новое зерно, а к октябрю возвращался в уезд Янъань, привозя кувшины.

Однако многолетняя забота и доверие обернулись тем, что этот неблагодарный человек жестоко ударил в самое сердце семьи Лян.

Цюй И заметил перемену в настроении Лян Каншэна. Ему стало не до выяснения причин скисания вина, он поспешил поддержать мужа:

— Дорогой, что с тобой?

Лян Каншэн усилием воли расслабился и спокойно произнёс:

— Завтра мы съездим в винокурню. Я думаю, проблема в глиняных кувшинах.

— Хорошо, завтра я пойду с тобой, — без колебаний ответил Цюй И.

На следующий день после завтрака Цюй И и Лян Каншэн отправились в винокурню. Расстояние от дома было таким, что идти не слишком близко, но и не слишком далеко — минут пятнадцать неспешным шагом.

За эти дни кислый запах нового вина усилился, и, подойдя к винокурне, они уже с порога ощутили кисловатые нотки в аромате вина.

Несколько старых мастеров в это время как раз разбирали небольшое количество уцелевшего вина, отправляя его в погреб, и с мрачными видами смотрели на большие кувшины с испорченным вином. Не получив распоряжений от хозяев, они не смели трогать их.

— Молодой хозяин, э-э-э... молодой супруг! — один из мастеров, увидев Лян Каншэна, поспешил встать и поприветствовать его. Он знал, что в семье Лян недавно сыграли свадьбу, и незнакомый юноша рядом с хозяином, несомненно, был его супругом.

— Мастер Лю, я пришёл посмотреть, — с улыбкой поздоровался Лян Каншэн с мастерами и небрежно бросил, — Мой отец недавно очнулся...

Мастер Лю, тот самый, что первым заговорил, был вне себя от радости:

— Хозяин очнулся! Это хорошо, просто отлично! Мы ещё не знали. Как он сейчас? Наконец-то очнулся, мы все так волновались, теперь всё будет хорошо.

Порадовавшись и поговорив о разном, мастер Лю спохватился:

— Кстати, молодой хозяин, хозяин что-нибудь сказал про то, что делать с этим прокисшим вином?

Вино-то было из белоснежного зерна, если всё пропадёт, мастерам будет больно на сердце.

— Отец пока ещё слаб, я попросил его не беспокоиться о делах винокурни, — сказал Лян Каншэн, видя удивление мастера Лю, и добавил с улыбкой, — Пойдёмте, посмотрим на вино, которое ещё не разобрали.

Мастер Лю никогда раньше не видел, чтобы молодой хозяин занимался делами винокурни, но раз он наследник семьи Лян, мастер решил, что отец, вероятно, обучил его тайному. Поэтому, несмотря на удивление, он повёл их внутрь.

Войдя в склад с большими глиняными кувшинами, Лян Каншэн и Цюй И невольно зажмурились от резкого запаха кислоты и вина. Для непривыкшего человека это было довольно едко.

Мастер Лю молча подождал, пока они оправятся, и только потом вошёл следом.

Это был лишь один из складов. Обычно все эти кувшины уже должны были стоять в погребе, но сейчас здесь осталось не менее семидесяти процентов посуды, и это зрелище угнетало

работников.

Лян Каншэн, разговаривая с мастером Лю, шёл дальше вглубь, а Цюй И тихо позвал систему:

— Божественная система, помоги, пожалуйста, осмотреть эти глиняные кувшины.

[Хорошо, хост, подождите немного, «Ду Кан» сканирует, считывание результатов~]

[После сканирования предварительно установлено, что в горлышках кувшинов имеются аномальные поры. Такие кувшины не подходят для виноделия~]

Лян Каншэн и Цюй И, имея общий доступ к системе, оба услышали ответ. Шаги Лян Каншэна замерли.

Мастер Лю оглянулся на него:

— Молодой хозяин, что-то случилось?

— Ничего, — лицо Лян Каншэна не изменилось, он покачал головой и по-прежнему мягко произнёс, — Мастер Лю, можно открыть один кувшин, чтобы я посмотрел?

— Э-э-э? — Мастер Лю на мгновение застыл, — Без проблем, молодой хозяин, подождите минутку.

<http://bllate.org/book/16698/1533443>